

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 303.446.4

А.С. БРЫЧКОВ, д-р филос. наук, профессор
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук¹

Г.А. НИКОНОВ, канд. филос. наук, доцент
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук¹
¹Военная академия войсковой ПВО ВС Российской Федерации,
г. Смоленск, Российская Федерация

Статья поступила 16 декабря 2015г.

КАТЫНСКИЙ СЛЕД В РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье авторами предпринята попытка дать беспристрастный анализ сущности и содержания, вновь открывшихся архивных документов по катынскому делу с учётом политической ангажированности публикуемых материалов, как на страницах российских изданий, так и в англо-саксонской прессе. Главный вывод статьи – не определение виновных и крайних в катынской трагедии в их субъективном выражении, а поиск истины и согласия за рамками национально-религиозных и духовно-идеологических противоречий.

Ключевые слова: *Катынь и катынское дело, объективные условия и субъективные факторы катынской проблемы, правда и вымысел, исторические факты, архивные документы и их интерпретация.*

Безусловно, абстрактной истины не бывает, истина всегда конкретна, особенно если дело касается исторической истины. Именно историческая истина является объектом манипулирования и апелляции к так называемому «общественному мнению» или политическим авторитетам (которые не являются специалистами в области исторической науки).

Во время освобождения земель Западной Украины и Западной Белоруссии были захва-

чены не только документы польской разведки и полиции. По данным НКВД СССР, уже к 27 ноября 1939 г. было арестовано 11 817 чел. (из них польских офицеров 278). Кроме того, были арестованы 1181 белогвардейский офицер и петлюровец, а так же 218 участников вооруженного сопротивления Красной Армии и членов различных партизанских отрядов, 3544 чел. из числа жандармов и полицейских агентов, 324 помещика, 94 чиновника, 1024 беженца, 2103 члена контррево-

люционных организаций, включая украинских националистов. Почти весь этот контингент по решению суда был приговорен к различным срокам наказания и отправлен в ГУЛАГ, в основном по 58 статье.

Определенную часть арестованных (жандармов, разведчиков и карателей, подавлявших восстания западнобелорусских и западноукраинских крестьян во время польской оккупации этих территорий, а так же участвовавших в уничтожении пленных красноармейцев в 1920 г.) после проведения тщательного расследования и предъявления веских улик их преступной деятельности приговорили к расстрелу. Таковых, по словам Кагановича, бывшего члена Политбюро ВКП(б), было 3200 чел. Они не были военнопленными и не были пленены частями Красной Армии, а арестованы на освобожденных территориях органами НКВД. Эти преступники были расстреляны по результатам конкретных уголовных дел и на основании конкретных судебных приговоров. Приговоры были приведены в исполнение в тюрьмах, специально предназначенных для приведения приговоров в исполнение.

Другая часть польской агентуры сумела уйти из поля зрения органов госбезопасности СССР, однако, с точки зрения разоблачения подлого мифа о расстреле военнопленных польских офицеров, напротив, хорошо, что часть польской агентуры сохранилась. Потому как до нападения Германии на СССР ни один из польских агентов никогда не сообщал о чем-либо хотя бы отдаленно напоминающем факт якобы имевшей место расправы советских органов госбезопасности с пленными польскими офицерами, находящимися в лагерях.

Солдаты и офицеры в комплектовавшейся под Оренбургом армии генерала Андерса были на положении военнослужащих союзной державы и не могли быть военнопленными и интернированными. Они снабжались по нормам довольствия военнослужащих Красной Армии (размеры статьи не позволяют привести их целиком), что исключало смерть от истощения.

Действительно, Катынская история имеет длительную историю (начиная с апреля 1943 г.). Но хотелось бы заметить, что в 1946 г. началась «Холодная война» и формально старт ей дал бывший английский премьер. В том же 1948 г. вышел сборник советских документов «Фальсификаторы истории», который постоянно критикуют либералы (однако

не могут указать документ или пункт документа, сфальсифицированный советской пропагандой) [1].

Как известно, первым признавшим ответственность за Катынский расстрел был Горбачёв (который признавал все, что угодно, особенно если об этом просили «западные партнеры»). При нем появились на свет «Катынские документы». Затем, ссылаясь на этот «пакет документов», который не принял к рассмотрению Конституционный Суд РФ (ввиду большого количества нестыковок и фальсификаций), вину за Катынский расстрел взял на страну Ельцин и т. д.

Однако следует признать, что политический лидер:

- может сделать это намеренно;
- может быть введен в заблуждение;
- могут быть другие обстоятельства, влияющие на его мнение.

Однако единственное судебное решение по Катынскому делу вынес Трибунал в Нюрнберге. А обстоятельства были таковы.

14 февраля 1946 г. заместитель Главного обвинителя от СССР Ю.В. Покровский наряду с другими документами представил суду, а тот их принял под номером СССР–54, официальные материалы Специальной комиссии Бурденко по установлению и расследованию обстоятельств расстрела пленных поляков под Катынью, подтверждающие вину немцев. Прежде чем их передать, Ю. Покровский огласил основные выводы судебно-медицинской экспертизы, – все это полностью отражено в стенограмме трибунала.

Через некоторое время защитник Геринга адвокат Штаммер, дабы поставить под сомнение Катынский эпизод обвинения, используя правовую казуистику, заявил ходатайство о проведении судебного расследования.

Трибунал согласился с ним и решил допросить по три свидетеля как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Это право суда, и делать какие-либо выводы из принятого им решения до вынесения приговора нельзя.

По предложению советского обвинения были допрошены Главный судебный эксперт СССР В. Прозоровский, участвовавший в исследованиях трупов поляков в 1943–44 гг., бывший заместитель бургомистра г. Смоленска Б. Базилевский и болгарский профессор судебной медицины М. Марков.

Наиболее важную информацию и доказательство расстрела поляков немцами осенью 1941 г. представил Прозоровский.

В частности, он указал на применение немцами в Катynie того же способа расстрела – пистолетного выстрела в затылок, который применялся ими при массовых убийствах советских граждан в других городах, в частности в Орле, Воронеже, Краснодаре и в том же Смоленске, а также подтвердил, что на трупах расстрелянных поляков были найдены письма и квитанции, датированные 12 сентября и 28 ноября 1940, 6 апреля и 20 июня 1941 г., что свидетельствовало о том, что поляки были живы и вплоть до нападения Германии на СССР.

Он же представил доказательства о расстреле польских военнопленных из немецкого оружия с использованием немецких боеприпасов фирмы Геко калибра 7,65 мм, и доказательства того, что руки у многих жертв были связаны бумажным шпагатом, который до 1946 г. изготавливался только за границей (в частности, в Германии).

Бывший заместитель бургомистра г. Смоленска профессор астрономии Борис Базилевский показал, что непосредственно от немецкого коменданта Смоленска фон Швеца была получена информация об уничтожении немецким командованием польских военнопленных под Катynie осенью 1941 г.

Болгарский судмедэксперт, профессор медицины Марко Марков входил в состав комиссии иностранцев–медиков из зависимых, или оккупированных Германией стран, собранной Геббельсом в начале 1943 г. для исследования трупов поляков под Катynie. Из его показаний ясно следовало, что он под принуждением был включен в геббелевскую комиссию, под принуждением подписал Протокол отчета, составленный немецким руководителем работ в Катynie полковником Г. Бутцем, противоречащий фактическим обстоятельствам и его личным оценкам и выводам.

Что же касается свидетелей защиты – немецких офицеров 537 полка связи группы армий «Центр» (включая командира полка полковника Аренса, являвшегося одним из главных обвиняемых в расстреле военнопленных поляков) и их непосредственного начальника (генерала), то все они, как и следовало ожидать, заявили о своей непричастности к расстрелу. И суд не сделал ничего, чтобы проверить их показания, чем, очевидно, нарушил все процессуальные нормы [2].

Трибунал переквалифицировал Аренса из обвиняемого в свидетеля, проигнорировав показания советских работниц, что они видели Аренса в Козьих Горах во время расстрелов поляков. Само рассмотрение «Катынского эпизода» с привлечением свидетелей было нарушением Устава Трибунала, который предусматривал принимать официальные обвинительные документы стран–участниц как доказательства без дополнительных рассматриваний. Но начав такое рассмотрение, Трибунал не довел его до конца: заслушав по три свидетеля с каждой стороны, трибунал дальнейшее рассмотрение прекратил, несмотря на требования советской стороны допросить новых свидетелей, и решения не вынес, т.е. формально обвинения по катынскому эпизоду с Германии не снял.

Отсутствие в приговоре упоминания о Катynie ничего не значит, поскольку в приговор не попали и безусловно доказанные случаи нацистских преступлений.

Однако – и это следует особо подчеркнуть – не включение «Катынского эпизода» в качестве отдельного примера в текст Приговора отнюдь не означает – на чем настаивают польские историки и их московские «соратники» – что вина Германии за расстрел военнопленных в Катynie в Нюрнберге не была признана.

«Катынский эпизод» не вошел в итоговый текст Приговора наряду с другими шестнадцатью примерами убийств и жестокого обращения с иностранными военнопленными, которые также были представлены Трибуналу и, подчеркнем, вошли в обвинительное заключение (всего было предъявлено 18 таких примеров: одиннадцать – по западным странам и семь – по восточным, включая эпизод истребления советских военнопленных в Орле, 11 тыс. польских военнопленных в Катынском лесу, десятков тысяч советских военнопленных в Славуте, французов, воевавших вместе с Советской Армией).

Таким образом, в Приговор в результате вошел только один из представленных восемнадцати примеров.

Означает ли это, что эти другие 17 из 18 представленных примеров расстрела или издевательств над военнопленными союзных держав так же не являются доказанными? Конечно, нет.

Все они, наряду с «Катынским» – и единственным вошедшим в Приговор примером расстрела 50 английских летчиков–офицеров в лагере в Сагане в 1944 г. – послужили ос-

новой для вынесения общего Приговора Трибунала о вине Германии в уничтожении немецким командованием иностранных военнопленных.

Конкретно в Обвинительное заключение и Приговор было включено лишь небольшое число избранных, наиболее характерных преступных эпизодов, отобранных в качестве примеров. Конкретный же учет всех предьявленных каждому из подсудимых обвинений и доказательств его виновности (невиновности), представленных сторонами или установленных судом в ходе судебного следствия по каждому инкриминируемому эпизоду, велся Нюрнбергским Трибуналом в так называемом «Досье индивидуальной ответственности подсудимых» – персонально по каждому подсудимому. Без этого «Досье...» вообще невозможно понять, кто из подсудимых в каких конкретных преступлениях по разделам III и IV обвинялся! При совместном же рассмотрении Обвинительного заключения, Приговора МВТ и «Досье индивидуальной ответственности подсудимых» виновность немецкой стороны (персонально – Геринга и Йодля) была признана.

Таким образом, как бы ни хотелось «либералам» с юридической точки зрения, Приговором МВТ от 1 октября 1946 г. установлена виновность в Катынском расстреле двух подсудимых – Геринга и Йодля (то есть германской стороны).

Можно было бы этим и ограничиться, так как других юридических документов, вносящих изменения или дополнения в решения Нюрнбергского трибунала, нет. Однако либеральные историки до сих пор утверждают, что по сей день не обнаружен ни один документ, свидетельствующий о том, что во второй половине 1940 г.– первой половине 1941 г. в лагерях (Козельск, Старобельск, Осташково) находились тысячи живых польских пленных.

Однако это не соответствует действительности. Когда в декабре 1941 г. в Москве состоялась встреча польской делегации со Сталиным, то по данному вопросу руководителю польской делегации Верховный Главнокомандующий ответил коротко, но ясно: «Мы освободили почти всех, даже тех, которые прибыли в СССР с вредительскими заданиями» [3].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. 389 041 гражданин Польши, в том числе 200 828 поляков по национальности, были

амнистированы и освобождены, несмотря на то, что в подавляющем большинстве это были действительно активные враги СССР.

Циркуляр НКВД СССР № 245сс от 18 сентября 1941 г. «О порядке освобождения польских граждан» свидетельствует, что амнистия 12 августа 1941 г. не была всеобщей и существовали контингенты польских граждан, вообще не подлежавшие освобождению – осужденные по «бытовым» статьям УК польские уголовники, родственники находившихся на нелегальном положении членов ОУН, провокаторы в польской компартии и комсомоле. Весьма ограниченно (лишь при наличии персонального заключения ГУГБ НКВД СССР о целесообразности освобождения) освобождались по амнистии от 12 августа 1941 г. осужденные за шпионаж и подследственные по статьям о шпионаже. Кроме того, в этом циркуляре есть ссылки на три директивных письма НКВД от 19 августа 1941 г., имевших прямое отношение к «катынским» полякам – № 429 «О порядке освобождения польских военнопленных» и №№ 430, 431 «О порядке освобождения польских граждан».

В направленном в Генштаб и ГРУ «Спецсообщении о подготовке Германией войны против СССР» от 3 июня 1941 г. разведотдел Западного Особого Военного Округа сообщил уникальную деталь, связанную с интернированными польскими офицерами. Было установлено, что забрасывавшаяся германской военной разведкой на советскую территорию агентура имела в том числе и задание выяснить, «призываются ли в Красную Армию офицеры бывшей польской армии, если да, то каково их отношение к этому мероприятию и их моральный облик» [3].

Германская военная разведка действительно твердо знала, что все польские военнопленные живы. Ибо, к сожалению (для предвоенной ситуации, но к счастью в связи с так называемым «Катынским делом»), была осведомлена о развернутом в приграничных военных округах интенсивном строительстве аэродромов, в котором польские военнопленные, включая и офицеров, активно использовались. Дело в том, что в соответствии с постановлением от 24 марта 1941 г. Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) в целях обеспечения боеспособности ВВС страны в новых условиях на НКВД СССР были возложены функции аэродромного строительства в западных приграничных округах. Во исполнение данного поста-

новления приказом НКВД СССР № 00328 от 27 марта 1941 г. в составе НКВД было организовано Главное управление аэродромного строительства — ГУАС. Работы в ГУАС велись силами заключенных, приговоренных к исправительно-трудовым работам, а также польских военнопленных, в том числе и офицеров. Польские военнопленные работали на строительстве объектов ГУАС в ЗапОВО.

По состоянию на 15 июня 1941 г. на объектах аэродромного строительства в западных приграничных округах использовались 225 791 заключенный из числа советских граждан и 16 371 польский военнопленный, в том числе и офицеры [4].

Вот почему германская военная разведка и ставила перед забрасывавшейся на советскую территорию агентурой такое задание — «призываются ли в Красную Армию офицеры бывшей польской армии, если да, то, каково их отношение к этому мероприятию и их моральный облик». Абвер достоверно

знал, что все польские офицеры живы и используются советами на строительстве оборонительных объектов в западных приграничных округах, прежде всего в ЗапОВО.

В мае 2006 года депутат Государственной Думы Андрей Савельев обратился в Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ с просьбой рассекретить и предоставить архивную копию протокола допроса немецкого военнопленного, принимавшего осенью 1941 года личное участие в расстреле польских граждан в Катynie [5].

Заявления некоторых «катынцев», что это сфальсифицированный протокол допроса немецкого солдата Арно Дюре, безосновательны. Показания А.Дюре в ходе Ленинградского процесса (декабрь 1945 года) было бессмысленно засекречивать, так как информация о них была опубликована в газете «Ленинградская правда» от 29.12.1945 г.

Протокол допроса Вильгельма Шнейдера

Вильгельм Шнейдер

13а Бамберг

Якобсберг 22

Перевод с немецкого

США – зона Германии Бамберг, 2.IV.1947 г.

В ПОЛЬСКОЕ ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО

Варшава.

Я имею возможность сообщить Министерству обстоятельные данные о том, какой немецкий полк произвел убийство польских офицеров в Катынском лесу. Это не был разведывательный полк (Nesresnachrichten) 537. Затем могу сообщить, когда произошло массовое убийство и по чьему приказу.

Кроме того, могу сообщить, как немецкие войска (не SS) по приказу офицеров производили массовые убийства польского гражданского населения еще в 1939 году. Также данные об убийствах польских и советских солдат, производимых немецкими войсками. Если польское Военное Министерство заинтересовано этими сведениями, прошу сообщить мне.

С большим уважением

Вильгельм Шнейдер

Перевели: С. Пронин (подпись)

А. Иванцов (подпись)

3–мг. Все в досье.

25.IX.52 г.[7].

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля Вильгельма–Гауля Шнейдер

5 июня 1947 г. в городе Бамберг по ул. Якобсберг, №22, Германии, в американской зоне оккупации Германии, ко мне, капитану Б.Ахту, явился немецкий гражданин Вильгельм Гауль Шнейдер и в присутствии прокурора д-ра Савицкого дал следующие показания:

Признаю, что предъявленное мне в копии письмо от 2 апреля 1947 года, адресованное "Военному Министерству Польши – Варшава", относительно сообщения о преступлении, совершенном в Катыни, написал я.

Во время пребывания в следственной тюрьме Tegel, а именно зимой 1941–1942 г.г, я находился в одной камере с немецким унтерофицером, фамилию которого не помню, выходцем из Цербст, земли Ангальт, сыном железнодорожника. Он мне рассказал, что во время войны он служил в полку «Regiment Grossdeutschland», позднее преобразованном в дивизию. Этот унтер–офицер был обвинен в подрыве боевого духа народа, или пораженчестве и приговорен к смерти. Между прочим, он рассказал мне, что этот полк использовался в карательных целях. Он, например, сказал, что этот полк в 1939 г. в Польше провел ряд массовых убийств и репрессий. Он рассказывал мне также, что поздней осенью 1941 г., точнее в октябре этого года, его полк совершил массовое убийство более десяти тысяч польских офицеров в лесу, который, как он указал, находится под Катынью. Офицеры были доставлены в поездах из лагерей для военнопленных, из каких — я не знаю, ибо он упоминал лишь, что их доставляли из тыла. Это убийство происходило в течение нескольких дней, после чего солдаты этого полка закопали трупы. Он говорил, что возможно когда-нибудь человечество узнает об этом преступлении. После совершения преступления полк был куда-то переведен, так как он не входил в состав армии. Когда я спросил о причинах убийства, он рассказал мне, что хотели устранить польский руководящий состав, чтобы он не угрожал тылам немецкой армии.

В одиночных камерах из-за переполнения тюрем находилось тогда по два заключенных. Поэтому и я находился с ним в одной камере. Больше по этому вопросу я ничего не знаю [8].

И вот еще что. В 2004 г. издательство «Вече» выпустило на русском языке интересную книгу французского историка Алена Деко «Великие загадки XX века». Саму же книгу Деко написал еще лет за двадцать – двадцать пять до того, как она была издана на русском языке. Так вот, Деко четко, логично, ясно и убедительно доказал, что рас-

стрел польских офицеров – дело рук гитлеровских варваров. Деко отыскал очевидцев, видевших, как гитлеровцы впоследствии свозили на грузовиках полусгнившие трупы к тому месту, где затем с большой помпой «обнаружили следы советских злодеяний». Это подтверждает еще несколько документов, до которых либеральные историки видимо еще не дошли.

Сообщения в Западный штаб партизанского движения

Из разведдонесения «Аркадия» в Западный штаб партизанского движения «Попову», «Военнопленные, сбежавшие из Смоленского лагеря 20.7.1943 года, как очевидцы – рассказали:

Немцы, чтобы создать могилы в Катынском лесу, якобы, расстрелянных советской властью польских граждан, отрыли массу трупов на Смоленском гражданском кладбище и перевезли эти трупы в Катынский лес, чем очень возмушалось местное население.

Кроме того, были открыты и перевезены в Катынский лес трупы красноармейцев и командиров, погибших при защите подступов гор. Смоленск от немецких захватчиков в 1941 году и погибших при вероломном нападении фашистской авиации на Смоленск в первые дни Отечественной войны. Доказательством этому служат вырытые при раскопках комсоставские ремни, знаки отличия, плащи и другие виды обмундирования Красной Армии»[9].

«Разведывательная сводка № 37/84

Центрального Штаба Партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования»
6 Августа 1943 г.

«19. О Катынской авантюре

По показанию бежавших из Смоленска быв. военнопленных красноармейцев, немцы, готовя Катынскую авантюру, выкопали большое количество трупов на Смоленском гражданском кладбище, а также отрыли много трупов бойцов и командиров Красной Армии, погибших в боях за СМОЛЕНСК в 1941 году и перевезли эти трупы в Катынский лес. Впоследствии эти трупы они отрывали под видом польских офицеров. Во время раскопок часто попадались остатки снаряжения и обмундирования бойцов и командиров Красной Армии, что приводило в недоумение фашистских экспертов. Присутствовавшие при раскопках немецкие врачи между собой говорили, что при всем желании определить национальную принадлежность трупов не представляется возможным в виду их разложения» [10].

Может быть, для катынцеведов (которые, как правило, не ссылаются ни на один доку-

мент) представит интерес следующий источник: [11].

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР № 1626–390 СС О ВОЕННОПЛЕННЫХ

Москва. 3 октября 1939 г. Сов. секретно (Особая папка)

О военнопленных

Совет Народных Комиссаров Союза СССР постановляет:

1. Военнопленных солдат–украинцев, белорусов и других национальностей, родина которых на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, распустить по домам.

2. Для строительства дороги Новоград–Волынский — Корец — Львов оставить 25 000 военнопленных на срок до конца декабря (окончание строительства 1–й очереди).

3. Выделить в отдельную группу военнопленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, и содержать их в лагерях до переговоров с немцами и решения вопроса об отправке их на родину.

4. Для военнопленных офицеров организовать отдельный лагерь. Офицеров в чине от подполковника до генерала включительно, а также крупных государственных и военных чиновников содержать отдельно от остального офицерского состава в особом лагере.

5. Разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских содержать в отдельном лагере.

6. Задержанных чехов в числе 800 чел. отпустить, взяв с каждого из них подписку, что не будут воевать против СССР.

7. Обязать Экономсовет при СНК СССР выделить Управлению по делам военнопленных для обслуживания военнопленных 20 кинопередвижек и 5 походных типографий.

8. Установить для военнопленных офицеров несколько улучшенный паек против установленного для солдат.

9. Обязать Центросоюз организовать при лагерях продуктовые и промтоварные ларьки.

10. Все военнопленные, как офицеры, так и солдаты, обязаны все ценности, а также деньги сверх установленной нормы, установленной Управлением по делам военнопленных, сдать администрации лагерей на хранение под квитанцию.

11. Разместить военнопленных в следующих лагерях:

а) генералов, подполковников, крупных военных и государственных чиновников и всех остальных офицеров поместить на Юге (в Старобельске);

б) разведчиков, контрразведчиков, жандармов, полицейских и тюремщиков — в Осташковском лагере Калининской обл.;

в) пленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, содержать в Козельском лагере Смоленской обл. и Путивльском лагере Сумской обл.

Председатель СНК Союза ССР (В. Молотов)

Управляющий делами СНК Союза ССР.. (М. Хломов)

Можно задаться вопросом. Зачем Молотову понадобилось для обслуживания военнопленных выделять 20 кинопередвижек и 5 походных типографий, если их планировалось расстрелять? А зачем надо было улучшать офицерам паек против установленной

нормы? Неужели для того, чтобы, откормив, лишить жизни?

А для чего нужно было организовывать продуктовые и промтоварные ларьки при лагерях? Ведь ларьки Центросоюза благотвори-

рительностью не занимались и бесплатно ничего не отпускали.

Нет же, все куда прозаичнее. Лагерь для военнопленных, конечно, не курорт, однако советское руководство действительно создавало более или менее сносные условия, в том числе и в части, касающейся культурной жизни. Что же до ларьков, то военнопленных планировали использовать на различных работах с денежной оплатой их труда. Кстати говоря, весьма неплохой. А заработанные деньги они могли потратить на удовлетворение собственных нужд – от дополнительного питания до курева. Потому как никого из пленных расстреливать не собирались! И не расстреливали, кроме действительных врагов!

Необходимо вспомнить, что Катынская история в перестроечной прессе во второй половине восьмидесятых годов начала «раскручиваться» в связи с появившимися сообщениями о раскопках в Медном (осташковский лагерь). Умозаключения либеральных историков о расстреле по сценарию Катынского не подкреплены никакими документами. Учитывая то, что это звенья одной цепи, можно обратить внимание читателя на следующее.

Раскопки в окрестностях села Медное проводились в 1991 и 1994 годах. В результате были эксгумированы останки 243 человек. Всего 12 черепов содержали пулевые отверстия. Так что ни о каких 6311 убиенных поляков не может идти речи.

Исследования захоронений проводились с большими нарушениями. Раскопки 1994 года вообще организовывались исключительно польской стороной, без привлечения российских специалистов. Тогда было заявлено об обнаружении просто удивительных артефактов. Польская сторона объявила, что при раскопках захоронений в Медном обнаруживались и личные вещи убитых, и фрагменты обмундирования, и даже хорошо сохранившаяся газета, датированная 1940 годом.

Что касается личных вещей убитых, то следует принять вор внимание тот факт, о котором умалчивает Солонин, что в медном находится несколько разных захоронений (павших красноармейцев, госпитальные, заключенных лагерей).

Старожилы, беседовавшие с историками, утверждали, что хоронили советских воинов в особой братской могиле, старались как-то отметить это место. Немцев – отдельно. А «наёмников» – финнов, венгров, чехов и по-

ляков – стаскивали лошадьми в общую яму и засыпали землей (люди, пережившие войну, отмечают, что именно наемники проявляли особую жестокость по отношению к местному населению, потому с их захоронениями особо не церемонились). Находки поискового отряда «Эдельвейс» из Твери подтверждают вероятность того, что в Медном могут оказаться и такие «могилы». Так, в двух шагах от польского кладбища был найден чешский или венгерский солдатский медальон. Также в 1998–2000 годах поисковики видели обнаруженные на территории захоронения солдатские вещмешки, полностью собранные. С провизией, фляжками, теплым бельем, всякими прочими походными мелочами.

Отдельного разговора заслуживает и версия об обнаруженных польских шинелях «синей полиции». В 1944–47 гг. в Осташкове действовал проверочно-фильтрационный лагерь № 41 НКВД СССР. В этом лагере проходили проверку граждане Польши, арестованные или интернированные советскими властями по подозрению в связях с немцами, Армией Крайовой и т.д. На часть из них по результатам такой проверки заводились уголовные дела, которые направлялись в военные трибуналы или на рассмотрение Особого совещания (оно уже к тому моменту получило полномочия выносить смертные приговоры). Подавляющее большинство дел рассматривалось на месте – в Калининской области. Естественно, что было значительное число приговоров не только к лагерным срокам, но и к высшей мере. Тела расстрелянных захоранивали на спецкладбище в Медном. Среди них было немало сотрудников польской коллаборационистской «Синей полиции» («Granatowapolicja»), которая вместе с немцами участвовала во многих карательных акциях против евреев, украинцев, белорусов, пленных красноармейцев и польского подполья.

Есть мнение, что именно некачественный эрзац-краситель выпущенных в период немецкой оккупации шинелей «гранатовых полицейских» явился причиной окрашивания в необычный синий цвет грунта в некоторых могилах на спецкладбище в Медном. Косвенно это подтверждает и факт наличия там в одной из могил слоя полицейских шинелей, положенного поверх трупов. Кстати, в СССР так до 1941 г. не поступали – подобная практика появилась только во время Великой Отечественной войны и даже стала рекомен-

доваться в наставлениях по организации массовых воинских захоронений.

Сами сотрудники медновского мемориала в частных беседах признают, что никаких поляков там не захоронено, а мемориал всего лишь символ эпохи так называемого «большого террора».

Существует только один достоверный документ, проливающий хоть какой-то свет на судьбу 6000 поляков из Осташковского лагеря. Отчет о служебной деятельности 155 полка войск НКВД по охране Беломоро-Балтийского канала (от 9 июля 1941 г. № 00484):

«На участке 1 и 2 роты в январе месяце с/г прибыло несколько этапов з/к в лагерь около 2-го шлюза, один из этапов был с з/к западных областей Белорусской и Украинской ССР исключительно бывшие полицейские и один в Волозерское отделение севернее 7-го шлюза в 5 км» [12].

Исходя из этого, многие историки называют примерные места переброски поляков, осужденных в Калинин, «Особым совещанием»: сначала, в Кольский исправительно-трудовой лагерь. Оттуда – на Маткожненское строительство в Карелию и на так называемое «Строительство НКВД №106» – строительство полевого аэродрома «Поной» в Мурманской области. Но после одного инцидента, связанного с тем, что в первой половине 1941 года польские полицейские на Маткожненском строительстве на лагерном пункте «Сосновец» пытались поднять восстание и прорваться к финнам, поляков стали распределять по другим лагерям, уже небольшими группами. Их признали «антисоветски-настроенными» и летом-осенью 1941-го года через Архангельск этапировали Югорский, Заполярный и Северо-Печорский исправительно-трудовые лагеря НКВД СССР.

СПРАВКА А.Н. БЮННИКОВА О КОЛИЧЕСТВЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ, СОДЕРЖАВШИХСЯ В ЛАГЕРЯХ НКВД В 1939– 1941 гг.

Москва. 1 ноября 1945 г. Сов. Секретно

Справка

Военнопленные поляки, содержавшиеся в лагерях НКВД в 1939—1941 гг.

Всего военнопленных поляков захвачено частями Красной Армии 130 242

из них всего убыло 130 075

в том числе:

а) освобождено из лагерей и отправлено в 1939 г. в западные области Украины и Белоруссии уроженцев этих областей 42 400

Следы поляков из мемориала «Медное» возникают в самых неожиданных местах – эти люди не исчезли бесследно. Например, 245 поляков погибли 17 августа 1942 года у острова Матвеев, немецкая подлодка U209 под командованием капитан-лейтенанта Генри Бродда торпедировала несамоходную баржу с заключенными.

В меморандумах Минюста РФ от 19 марта и 13 октября 2010 года, направленных в Страсбург (они для российской общественности недоступны), сказано: «Россия подтверждает и несет ответственность за гибель 1803 поляков». Не за 21 тысячу 857 человек! В тех же Меморандумах сказано, что все таблички с именами погибших в Катynie и Медном не имеют никакой правовой ценности, потому что были нарушены все элементарные правила эксгумации.

К этому можно добавить, что Катыньское расследование было начато Военной прокуратурой именно в Твери (Медное) весной 1990 года. Расследование длилось 14 лет.

В 2004 году это дело было закрыто с формулировкой «за отсутствием события преступления». Юридически это означает, что ни один из 15542 польских военнопленных, которые фигурируют, как расстрелянные НКВД, на самом деле расстрелян не был.

В заключении хочется представить еще один документ, чтобы действительно прекратить дискуссию «на пустом месте», так как одного решения Нюрбергского трибунала было бы достаточно. Однако, как господин Солонин, предлагающий ввести уголовную ответственность для тех, кто сомневается в «западной» версии убийства Поляков в Катynie, прокомментирует следующий документ [13].

- б) в соответствии с постановлением СНК № 1691—415 от 14.10.39 г. передано немцам в октябре–ноябре 1939 г. поляков уроженцев территорий отошедших к Германии.. 42 492
  - в) передано немцам в 1940—1941 гг. военнопленных инвалидов 562
  - г) в сентябре–октябре 1941 г. передано на формирование Польской армии и отправлено в Иран 25115
  - д) передано в распоряжение УНКВД, на территории которых дислоцировались лагеря (через 1-й спецотдел НКВД СССР) 15 131
  - е) умерло в лагерях НКВД за все время 396
  - ж) бежало из лагерей НКВД за все время 1082
  - з) потеряно от бомбардировки эшелонов при эвакуации Львовского лагеря 1834
  - и) прочие убытия (освобождено из лагерей по заключениям, а также инвалидов и не принятых в Польскую армию) 1063
- Содержится в Спасозаводском лагере № 99 на 1 ноября 1945 г. 167

Небольшая разница между исходными количествами военнопленных по балансам возникла вот по какой причине. На основании приказа НКВД СССР № 00806 от 6 июля 1940 г. «О перевозках интернированных в Литве военнослужащих и полицейских бывшего Польского государства в лагеря НКВД СССР для военнопленных», по которому в Советский Союз должны были вывезти 4767 человек, в том числе 859 офицеров, по состоянию на 23 июля 1940 г. в Козельский лагерь было доставлено 2353 человека из числа польских офицеров и полицейских, а в Юхновский – 2023 из рядовых и младшего состава. На основании приказа № 001011 от 15 августа 1940 г. из Латвии было вывезено в лагерь 913 польских граждан, в том числе 107 офицеров.

Если принять во внимание эти цифры, то итоговый баланс, составленный за подписью майора Бронникова, становится понятным. Он даже должен быть чуточку большим – на 47 человек. Потому как если приплюсовать численность всех дополнительных контингентов 1940 г., то должно получиться 130 289, а у Бронникова указано только 130 242. Надо полагать, что недостающие 47 человек по каким-то не отраженным в документах причинам просто не были определены в лагерь.

Ну а теперь главный вопрос. Где здесь злодейски расстрелянные чекистами десятки тысяч польских военнопленных офицеров? Ведь балансы 1939 г. и 1941/1945 г. практически сходятся! Указаны все категории убытия, в том числе даже и сбежавшие. В баланс не попали те 3200 приговоренных к расстрелу за реальные уголовные преступления. Но они не обладали статусом военнопленных и не содержались в лагерях для польских военнопленных, а сразу изолировались в тюрьмы НКВД. Где же тут злодейство чекистов? Где,

если чекисты даже о своих промахах честно написали – 1082 польских военнопленных сбежали? Заметьте также, что оба документа – внутренние, документы НКВД. Разве начальник Управления НКВД СССР по делам о военнопленных майор П. Сопруненко или тот же начальник 2-го отдела ГУПВИ майор А.Н. Бронников посмели бы лгать своему начальству, особенно если учесть, что начальством у них был не кто иной, как Л.П. Берия?

Заканчивая статью, хочется напомнить, что большой противник Советской России У.Черчилль позже признавал, что СССР не только в годы войны спас Польшу от нацистского рабства и уничтожения. Он в значительной степени компенсировал тот территориальный ущерб, который Польша понесла в сентябре 1939 года. Уже в ноябре 1943 года на Тегеранской конференции Сталин предложил взамен возвращенных СССР западных областей Украины и Белоруссии передать Польше бывшие немецкие территории в Восточной Пруссии и Силезии. Сталина поддержал Черчилль. «Следует сказать полякам, что русские правы, что им предлагается справедливая и выгодная сделка», – признал британский премьер-министр. И пообещал, что скажет полякам, если они не примут предлагаемой границы, то будут дураками.

В 1945 году Польша получила более 100 тысяч кв. км территории. Правда, ее вряд ли можно назвать «исконно польской». Однако в 1939 году Польша потеряла 196 тысяч кв. км территории (20 тысяч кв. км из них были возвращены Польше в 1945 году), которая также никогда не была «исконно польской». Они вошли в состав Речи Посполитой после Люблинской унии 1569 года, как «приданое» «Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных...». Сегодня эти территории по историческому и этническому пра-

ву принадлежат Белоруссии и Украине. Но и Польша, благодаря позиции Сталина, не слишком обижена в территориальном плане.

Однако в Польше сегодня предпочитают помнить не о советских, а о нацистских союзниках. Иначе, как понимать тот факт, что до сих пор почетными гражданами городов Щецин, Колобжег, Легница, Ольштын и других до сих пор являются нацистские бонзы. Так, в списке почетных граждан Гданьска, размещенном на официальной интернет-странице города, фигурирует А. Гитлер. Там же – рейхсмаршал Г. Геринг и гауляйтер Гданьска А. Форстер.

Это многое объясняет в истории Катынской трагедии, которая умело используется теперь уже не в антисоветских, а в антиросийских геополитических раскладах.

Список литературы

1. Фальсификаторы истории. Сборник документов. – М.: Политиздат. 1948 г.
2. ГАРФ. – Фонд 21. – Оп. 1. – Д. 2329.
3. РГВА. – Фонд 113 А. – Оп. 1448. – Д. 6. – Л. 181 – 187
4. ГАРФ. – Фонд 9414. – Оп. 1. – Д. 1165. – Л. 60.
5. ЦАМО. – Фонд 35. – Оп. 11280. – Д. 798. – Л. 175.
6. «Ленинградская правда» от 29.12.1945 г.
7. Архив внешней политики Российской Федерации. – Фонд 07. – Оп. 30а. – П. 20. – Д. 13. – Л. 23. Подлинник
8. Архив внешней политики Российской Федерации. – Фонд 07. – Оп. 30а. – Папка 20.
9. ГАНИСО. – Фонд 8. – Оп. 2. – Д. 64. – Л. 86
10. РГАСПИ. – Фонд 69. – Оп. 1. – Д. 709. – Л. 62об.
11. ГАРФ. – Фонд. 5446. – Оп. 1. – Д. 510. – Л. 84–85. Подлинник
12. РГВА. – Фонд 38291. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 99.
13. ГАРФ. – Фонд 9401. – Оп. 2. – Д. 173. – Л. 125–126. Подлинник.

Резюме: Как известно, война считается не законченной до тех пор, пока не будет захоронен последний солдат. Многочисленные факты и результаты деятельности поисковых отрядов по уточнению пропавших без вести солдат и командиров Красной Армии, а также открывшийся массив архивных данных: документов, приказов и протоколов как национально–регионального, так и международного уровня, актуализирует катынскую

проблему (катынское дело) и побуждает еще раз попытаться дать беспристрастный анализ с учетом реалий двадцать первого столетия.

Опираясь на конкретные документы (архивы, протоколы, Постановления Советского правительства и Указы Президентов РФ), авторы не стремятся найти (определить) крайних и виновных в катынской трагедии. Подобных публикаций и откровений появилось в большом количестве в связи с празднованием 70–летия Победы в Великой Отечественной войне.

Рефреном статьи является поиск истины и согласия за рамками политических, национально–религиозных и духовно–идеологических противоречий. Только правда, истина могут разрешить противоречивую систему межнациональных и межгосударственных концептов по катынскому делу.

Основным документом, не подлежащим субъективной критериализации, является судебное решение Нюрбергского международного трибунала по Катынскому делу, согласно которому 14 февраля 1946 г. заместитель Главного обвинителя от СССР Ю.В. Покровский принял официальные документы Специальной комиссии Н. Бурденко по установлению и расследованию обстоятельств расстрела пленных поляков под Катынью, подтверждающих при этом вину немцев. Приведенные другие обстоятельства и факты во многом подтверждают объективно–правовую обоснованность обвинения немецкой стороны в расстреле поляков под Катынью.

Abstract. As is known, war is considered incomplete until the last soldier is buried. Numerous facts and results of the search teams to clarify the missing soldiers and commanders of the Red Army, and opened an array of archive documents, orders and reports as the national–regional and international level, actualize the Katyn issue and encouraged again try to give an impartial analysis, taking into account the realities of the twenty–first century.

Based on specific documents, the authors do not try to find (identify) the extremes and those responsible for the Katyn tragedy. Such publications and revelations appeared abundantly in the context of the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War.

Refrain of the article is to search for truth and reconciliation beyond the political, national, religious, spiritual and ideological contradictions. Only the truth and the verity can puzzle out a inconsistent system of inter–ethnic and inter–state concepts of the Katyn tragedy.

The main document uncensored to subjective interpretation, is the adjudgement of the Nuremberg International Tribunal concerning the Katyn issue, according to which the 14 February 1946, Deputy Chief Prosecutor of the USSR Y.V. Pokrovsky received the official documents from the Special Commission N. Burdenko to identify and investigate the

circumstances of the execution of Polish prisoners at Katyn, thus confirming the guilt of the Germans. These other circumstances and facts largely confirm the objective–legal validity of the crimination in the Poles shooting at Katyn by the Germans.

BRICHKOV Anatoly S., Doctor of Philos., Professor¹

NIKONOROV Grigory A., Cand. of Philos. Sc., Associate Professor¹

¹The Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy

KATYN'S LEGACY IN RUSSIAN–POLISH RELATIONS

The paper analyzes new archives on Katyn. The main conclusion is: the truth must be determined and the understanding must be reached not witch–hunting.

Keywords: *The Great Patriotic War, reconnaissance, report, boundary battle, WPRA, Wehrmacht, defense.*

References

1. Falsifiers of history. Source–Book. – М.: Politizdat. 1948.
2. The RF Record Office, the collection of documents № 21, the inventory № 1, the proceeding № 2329.
3. The Russian State Military Archive, the collection of documents № 113 a, the inventory № 1448, the proceeding № 6, pp.181–187.
4. The RF Record Office, the collection of documents № 9414, the inventory № 1, the proceeding № 1165, p.60.
5. The State Archive of the Ministry of Defense, the collection of documents № 35, the inventory № 11280, the proceeding № 798, p.175.
6. «Leningradskaya Pravda», 12.29.1945
7. The Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, the collection of documents № 07, the inventory № 30 a, the folder №20, the proceeding № 13, p.23, original document.
8. The Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, the collection of documents № 07, the inventory № 30 a, the folder №20.
9. The State Archive Of Contemporary History of Smolensk Region, the collection of documents № 8, the inventory № 2, the proceeding № 64, p.86.
10. The Russian State Archive of Socio–Political History, the collection of documents № 69, the inventory № 1, the proceeding № 709, p.62.
11. The RF Record Office, the collection of documents № 5446, the inventory № 1, the proceeding № 510, pp.84–85, original document.
12. The Russian State Military Archive, the collection of documents № 38291, the inventory № 1, the proceeding № 8, p.99.
13. The RF Record Office, the collection of documents № 9401, the inventory № 2, the proceeding № 173, pp.125–126, original document.

Received 16 December 2015